

Секция «Политические науки»

К вопросу о понимании политической культуры

Игнатенко Юлия Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,

Москва, Россия

E-mail: julia_mrp@mail.ru

Более полувека назад понятие «политической культуры» вошло в политическую науку подобно глотку свежего воздуха. Стало понятно, что формальные институты не объясняют всей полноты политического процесса: модели организации политической жизни, перенесенные в другие культурные реалии, начинают функционировать специфическим образом. Они, скорее, выступают некими рамками, задающими политическое пространство. Реальная же политическая жизнь выстраивается во взаимоотношениях людей, групп людей. Таким образом, внимание к социокультурной специфике задавало новую плоскость исследований и позволило увидеть многомерность политического процесса.

Сначала в противовес институциональной среде стали говорить об отношении людей к политике. В этом контексте стали рассматриваться демократия и стабильность, электоральное поведение, гражданская активность и другие явления мира политики. Отбирались объяснительные понятия, в которых конкретизировалась «политическая культура»: знания и представления о политической системе, политические нормы и ценности, идеологическая составляющая и убеждения, формирующиеся в политическом сообществе и передающиеся новым поколениям в процессе социализации. Подобное понимание политической культуры было отчасти навеяно, как свидетельствует Алмонд, исследованиями Мерриама о гражданском воспитании. Идея «научения» была и так присуща американской культуре, а в соответствии с постулатами бихевиорализма политическая культура стала восприниматься как некая когнитивная карта, опосредующая событие и политическое поведение.

Так, в рамках бихевиоралистской традиции постепенно складывалась эмпирико-аналитическая модель исследования политической культуры. В соответствии с ней выводы, формулирующие характеристики политической культуры или отдельных субкультур того или иного политического сообщества, делаются на основе результатов корреляционного или, например, факторного анализа отобранных эмпирических данных [см. 5].

В отечественной политологии сложилась несколько иная традиция научного рассмотрения данного феномена. Исследовательская практика, не ограничиваясь социологическим анализом, дополняется философско-историческим подходом к исследованию политической культуры, предполагающим обращение к истории, традициям, сложившимся принципам ведения политики и выстраивания отношений в политической сфере. Политическую культуру часто определяют как ценностно-нормативную систему, набор коллективно разделяемых смыслов, ценностей, убеждений, норм, моделей поведения, определяющих взаимоотношения участников политического процесса [2].

На сегодняшний день сформировался достаточно широкий спектр подходов к пониманию политической культуры. С одной стороны, она рассматривается в самом общем

смысле как фактор и основа политической деятельности. В более конкретном приложении она представляет собой продукт исторического и личного опыта, традиции и нормы политической жизни. В психологическом измерении политическая культура есть совокупность чувств, ценностей, установок, определяющих отношения в политической сфере и выражающихся в убеждениях. И, наконец, ориентации и навыки кристаллизуются в образцах поведения, в стиле политической деятельности.

Получается, одни явления лежат в основе политической культуры, другие выступают её проявлениями. Что же она представляет сама собой? Опираясь на исследование А.В. Дуки [1], можно выделить следующие подходы к данному феномену: политическая культура как 1) часть общей культуры; 2) национальная специфика, выражающаяся в политическом поведении, чувствах и традициях, институциональной структуре, и формирующая политическую идентичность; 3) образ действий индивидов или групп в политической сфере. Выделение таких уровней анализа позволяет емко и при этом достаточно конкретно выразить сущность политической культуры.

Таким образом, «политическая культура» стала объединительной категорией для целого спектра явлений политики, так что каждый подбирает «ингредиенты», необходимые для того или иного исследования. В этом плане обоснованным звучит тезис о том, что политическая культура – есть аналитическая абстракция [3]. Нередко словосочетание «политическая культура» фигурирует в заглавии работы, которая в действительности посвящена рассмотрению тех или иных реальных процессов в обществе (напр., 4), и политическая культура становится своего рода призмой, помогающей нам увидеть мир. Данные примеры более синтетического понимания политической культуры как политической стилистики сообщества, специфических черт, проявляющихся как во взаимоотношениях власти и общества, так и протекания тех или иных процессов, возможно, свидетельствуют о начале перехода на новый уровень осмысления социокультурного измерения политики, выхода за границы теоретизации и академизма, перехода от работы с понятием к применению подхода.

Литература

1. Дука А.В., Политическая культура – поиски теоретических оснований, Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, Изд-во СПбГУ, 2006. - №1. - Т. 2. - С. 7-30
2. Перов А.В. Политическая культура российского общества: сущностные основания, динамика и взаимодействие субкультур. – дис. канд. полит. наук. - М., 2002. - 153 с.
3. Стрежнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия / Общественные науки и современность, 2002. - №5. - С. 141-155.
4. Cullingworth J.B. The political culture of planning: American land use planning in comparative perspective. Taylor & Francis e-Library, 2005.
5. DeLeon R. Only in San Francisco? / SPUR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spur.org/publications/library/article/onlyinsf11012002>, свободный. – Англ.яз.